

УДК 339.524:94"XII/XVI"

ТОРГОВЫЙ СОЮЗ И КОНКУРЕНТНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГАНЗЫ И НОВГОРОДА И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД

Т. К. Красильникова

*Институт экономики, управления и права
Государственного автономного образовательного учреждения
«Московский городской педагогический университет», Российская Федерация*

На основе исторических фактов проводится анализ экономического соперничества конкуренции, которые использовали в своих торговых и финансовых отношениях Новгород и Ганзейский союз в период XII–XVI вв. Отмечается, что данные отношения были основаны на торговых договорах, монопольных правах, строгом регулировании процедур и технологий продажи и покупки товаров. Нарушение механизма торговой деятельности, как правило, становилось предметом конфликтов и поводом для заключения новых соглашений. Автором выявлены основные тенденции трансформации системы урегулирования разнообразных конфликтов между новгородцами и ганзейцами, а также определены предпосылки перехода Россией к самостоятельной торговле без какого-либо посредничества.

Ключевые слова: Ганзейский союз, торговая политика, монопольное право, посредничество, конкуренция.

TRADE UNION AND COMPETITIVE CONFRONTATION BETWEEN THE HANSA AND NOVGOROD AND ISSUES OF ECONOMIC SECURITY: A RETROSPECTIVE APPROACH

T. K. Krasilnikova

*Institute of Economics, Management and Law, Moscow State Autonomous Educational
Institution of Higher Education, Moscow City Pedagogical University,
the Russian Federation*

The article analyzes the economic rivalry and competition used in their trade and financial relations between Novgorod and the Hanseatic League in the period from the 12th to the 16th centuries based on historical facts. It is noted that these relations were based on trade agreements, monopoly rights, strict regulation of procedures and technologies for the sale and purchase of goods. Violation of the mechanism of trade activities, as a rule, became the subject of conflicts and a reason for concluding new agreements. The author identified the main trends in the transformation of the system for settling various conflicts between Novgorodians and the Hanseatic League, and also determined the prerequisites for Russia's transition to independent trade without any mediation.

Keywords: hanseatic League, trade policy, monopoly right, mediation, competition.

С момента образования в середине XII в. Ганза представляла собой разветвленную структуру, охватывающую свыше 70 немецких городов, не скрепленную государственными рамками. Два очень важных стратегических торговых союзов – Ганза и Новгородская земля, которая фактически представляла интересы всей Северо-Западной Руси, обоюдно были заинтересованы во взаимовыгодной торговле между собой. Но, к сожалению, препятствием для этого выступали правовые и деловые обычаи, традиции, религиозные разногласия.

Торговые дела ганзейцев с Русью производились в Новгороде и в Пскове посред-

ством главных контор, которые назывались Немецким двором. Вывозимыми из Новгорода товарами являлись в основном дорогие меха, лен, кожа, пенька, мед, а также многие восточные товары.

Ганзейцы довольно быстро установили свою монополию на торговлю с Северо-западными землями Руси.

Торговля на Руси состояла большей частью в мене. Законодательство Ганзы запрещало покупать товары в Новгороде за деньги [2, с. 268].

В конце XIV в. и в начале XV в. между Новгородом и Орденом не было серьезных столкновений. Напряженность политической обстановки в Восточной Европе заставляла и Новгород, и Орден стремиться к сохранению мирных отношений. Более того, органы власти Новгорода и Смоленска предпринимали ряд мер для обеспечения безопасности иноземных купцов во время их передвижения с товарами по территории их земель.

После Грюнвальдской битвы 1410 г. правительство Новгорода отказалось от прежней осторожной политики в отношении Ордена. Оно предъявило Ордену целый ряд требований, выполнение которых должно было служить удовлетворению интересов, прежде всего новгородской торговли. Немецким купцам не разрешалось на новгородской земле пользоваться собственными средствами передвижения. Им была запрещена розничная торговля.

В начале XV в. возрастает активность торговой политики Новгорода по отношению к Ганзе. Новгородцы предпринимали попытку изменить невыгодный для них порядок торговли с ганзейцами в самом Новгороде.

В 20–30 х гг. XV в. основной целью торговой политики Новгорода становится получение от ганзейских городов и Ливонии гарантий «чистого пути за море» (т. е. свободного проезда торговых судов по Балтике) для новгородских купцов, предоставление последним займов. Что касается последнего требования, то следует отметить, что постановления Ганзейского союза воспрещали своим членам давать займы русским или брать у них в долг, но это постановление ганзейского законодательства имело лишь некоторую силу в пределах Великого Новгорода и совершенно игнорировалось в балтийских городах [1, с. 165]. Выполнение этих требований должно было способствовать развитию международной торговли новгородцев.

Торговая политика, проводимая Новгородом, не принесла желательных для него результатов. Новгороду не удалось добиться ни введения новых правил торговли с ганзейцами, ни предоставления новгородцам «чистого пути за море». Все требования Новгорода, направленные к изменению существующих отношений, были отклонены Ганзейским союзом.

Ганзейский союз, несмотря на все свои усилия, тем не менее не мог остановить возрастание международной торговли новгородцев без его посредничества. В первой половине XV в. увеличивается торговый оборот новгородцев со Швецией, Пруссией и в особенности с Ливонией [1, с. 162].

Развитие торговли новгородцев в Ливонии не означало устранение тех преград, которые препятствовали установлению непосредственных экономических связей между Новгородом и Западной Европой. Ливонские города, стремившиеся сосредоточить в своих руках всю торговлю Новгорода с Западом, запрещали посещавшим их европейским купцам вести торговлю с русскими купцами.

Возрастание роли Ливонии как посредствующего звена в торговле Новгорода с Западом, ставила эту торговлю в тесную зависимость от взаимоотношений Ордена и Новгорода. Орден, в качестве руководителя ливонской конфедерации, имел возможность по политическим соображениям прерывать почти полностью торговлю Новгорода с Западом.

В 40-х гг. XV в. Орден предпринял попытку возобновить агрессию против Новго-

рода. Эта попытка окончилась полной неудачей. Во время войны между Орденом и Новгородом 1443–1448 гг. стало ясно, что Орден собственными силами не может вести войну против Новгорода. В то же время война показала, что и Новгород, сумевший дать отпор немецким рыцарям, не в состоянии был нанести им решительный удар [2, с. 271].

Решение зашедших в тупик вопросов взаимоотношений Новгорода с Ганзой и Орденом взяло на себя Московское государство. Иван III начал новый период в истории внешней политики Русского государства – период борьбы за выход к Балтийскому морю, за установление непосредственных экономических, политических и культурных связей с Западом.

Ганзейская торговля пала в конце XV столетия. При Иване III был закрыт Ганзейский двор. Торговля с Ганзой была прекращена вследствие тех изменений, которые происходили в направлении западноевропейской торговли, стремление Московского государства без какого-либо посредничества, напрямую устанавливать экономические отношения с другими странами, нельзя было отрицать и факт открытия Америки. К причинам падения ганзейской торговли следует прибавить и еще некоторые соображения, которые характеризуют положение Руси в XV в. Тут следует учесть вхождение Новгородской земли в состав образующегося Московского государства. А также присоединение Полоцка, Витебска и Смоленска к составу Литвы.

Таким образом, монопольные права Ганзейского союза на торговлю со славянскими народами, в частности с Новгородом, не привели к установлению экономического, а затем и политического господства немецких городов, входящих в состав такого союза, как это имело место при покорении европейцами населения Малой Азии и Палестины, а затем в Индии и Америке. Таких соотношений не следует искать в русско-ганзейской торговле, потому что немцы встретили в восточнославянских народах тех, кто издавна привык к широким торговым сношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар-Запольский, М. В. История русского народного хозяйства / М. В. Довнар-Запольский. – Киев : Изд-во Оглобина, 1911.
2. Кулишер, И. М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе : в 2 т. / И. М. Кулишер. – СПб. : Типо-литография А. Г. Розена, 1906–1908. – Т. 1.

УДК 316.4(476)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В БЕЛАРУСИ

Н. Л. Балич

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Представлен анализ численности белорусов, русских, украинцев, поляков и их этнокультурной идентификации. Автор исследовал данные переписи населения за 2019 г. и результаты социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г. Этнокультурная идентификация рассматривается в качестве устойчивой взаимосвязи между этническими, религиозными, гражданскими и иными общностями. Оценивается исходя из ответов респондентов на вопрос: «С кем Вы ощущаете общность и могли бы сказать: «Это – мы». Ответы участников опроса демонстрировали наличие либо отсутствие чувства единения по какому-либо признаку.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, славянские народы, национальность, религия.